

Глава 11

Деревья и горы здесь, казалось, были бесконечны, простираясь до самого горизонта. Иногда Сун Хуэйхуэй, глядя на этот туманный пейзаж, ловил себя на мысли, что человеку на своих двоих отсюда ни за что не выбраться.

А может, это была и не просто мысль.

Юноша достал из рюкзака сложенную карту и, встряхнув её, развернул. Пыльный лист предстал перед ним во всей красе.

Его опасения подтвердились.

Через час ходьбы телефон окончательно потерял сигнал. Последним, что он успел получить, было сообщение от Пятого дяди.

На фотографии был запечатлён каменный домик в глубине леса, а рядом с ним — огромное старое баньяновое дерево. Оно было таким большим, что походило на целый лес, на гигантский труп, застывший среди гор. Его ветви свисали до земли, вращаясь в неё и превращаясь в новые, искривлённые стволы. Лишь на самой макушке виднелась редкая зелень, говорившая о том, что дерево ещё не совсем умерло.

[Пятый дядя: Иди вперёд. Увидишь этот баньян — значит, пришёл]

Сун Хуэйхуэй долго рассматривал фото, затем огляделся по сторонам и почувствовал, как на душе становится тоскливо. В городе F баньянов было пруд пруди. Куда ни глянь — на этом склоне баньян, на том склоне тоже баньян.

И пусть дерево на снимке было огромным и старым, но найти его в лесу было всё равно что искать иголку в стоге сена. Сигнал пропал окончательно, и как бы Сун Хуэйхуэй ни бродил, он не мог найти место, откуда можно было бы отправить сообщение.

Глядя на вращающийся кружок рядом с окном чата, он тихо скрипнул зубами, выключил телефон для экономии заряда и, положившись на карту, пошёл дальше.

По мере подъёма становилось всё прохладнее. Над бурой землёй начал стелиться лёгкий молочно-белый туман высотой по щиколотку. Он не мешал видеть дорогу, но полностью скрывал ноги.

Сун Хуэйхуэй, раздвигая мешающие ветки, с трудом продвигался вглубь леса. Чем дальше он шёл, тем сильнее становился холод. Температура в горах падала быстрее, чем он ожидал. Лёгкая куртка уже не спасала. Холод проникал сквозь ткань, заставляя кожу покрываться мурашками. Сун Хуэйхуэй потёр плечи и, глядя на бесконечные деревья впереди,

почувствовал, как в груди нарастает тревога.

У него появилось дурное предчувствие.

«Надеюсь, я не настолько невезучий. Неужели я снова застряну в горах?»

Юноша крепче сжал карту, всматриваясь в извилистые, змееподобные линии, но уверенности это не прибавляло.

Хуже того, небо начало темнеть. Ночь, словно огромная чёрная пасть, медленно поглощала свет, и вот-вот должна была проглотить последний его остаток. Не нашёл, так и не нашёл. Лицо Сун Хуэйхуэя постепенно бледнело.

На карте в этом месте был отмечен пункт снабжения. Он издалека видел, как среди зелени мелькает каменная крыша, но стоило ему подойти ближе, как домик исчезал, словно мираж, и перед ним снова был лишь густой лес.

Сун Хуэйхуэй глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и снова посмотрел на карту. Перед ним было два пути. Один налево — возможно, он успеет спуститься с горы до темноты. Другой направо — к месту, которое указал Пятый дядя.

Он на мгновение засомневался. Изначально юноша хотел поскорее со всем разобраться, чтобы не тратить отпуск, но сгущающиеся сумерки заставили его передумать. Лучше вернуться, пока солнце окончательно не село.

Сун Хуэйхуэй в последний раз огляделся, а затем достал небольшой нож и сделал на стволе ближайшего дерева две перекрещивающиеся царапины — «X». Если он будет оставлять метки по пути, то завтра не ошибётся дорогой.

Он опустил глаза и несколько секунд внимательно смотрел на знак. Убедившись, что запомнил его, Сун Хуэйхуэй повернул налево.

Тени деревьев плясали вокруг, под ногами тянулась бесконечная грунтовая дорога. Он ускорил шаг, и тени остались позади. Свет был тусклым, но всё ещё отбрасывал за ним длинную тень, которая следовала за ним по пятам: он шёл по тропе — и она шла по тропе, он перелезал через камни — и она повторяла каждое движение. Когда он останавливался передохнуть, тень послушно прижималась к его пяткам, словно щенок.

Юноша действительно устал.

Странно, но пока он поднимался, усталости почти не чувствовал, а на спуске она навалилась на него всей тяжестью. Руки и ноги онемели, пятки словно налились свинцом. Ему казалось, будто из земли высовывается рука и хватает его за лодыжку, не давая идти. Иначе почему ноги

стали такими тяжёлыми?

Он с подозрением обернулся. Но сзади не было никакой руки. Лишь его собственная тень, вытянутая закатным солнцем, послушно бежала следом. Наверное, просто разыгралось воображение.

Пробормотав несколько жалоб на извилистую дорогу, он размял ноги и ещё немного прислонился к стволу. Но задерживаться было нельзя, и он быстро взглянул на часы. Перед выходом он специально проверил время заката — шесть тридцать вечера.

Минутная стрелка указывала на сорок минут, секундная неустанно бежала по кругу, а часовая застыла между пятью и шестью. До заката оставалось пятьдесят минут.

Юноша с облегчением выдохнул. Склон становился всё более пологим, значит, до подножия было уже недалеко. Если он поторопится, то вполне успеет добраться до деревни до наступления темноты.

Закутавшись в тонкую куртку, он пошёл дальше по тропе.

Одно за другим позади оставались корявые деревья. По пути он не забывал оставлять метки на видных местах — два быстрых движения ножом, и на коре появлялся неглубокий след. Заметно, но дерево быстро восстановится и шрама не останется. Этому его научил ещё Старый настоятель.

— Чирк —

Нож снова опустился, оставляя на сухом, морщинистом стволе заметный «X». Это была его двадцать седьмая метка.

Он с удовлетворением осмотрел её. Линии были ровными, прямыми. После такой тренировки его знаки уже не были похожи на те «каракули», над которыми смеялся Старый настоятель. Теперь в них чувствовалась уверенная рука.

Полюбовавшись своей работой, юноша отошёл на несколько шагов и, склонив голову, снова посмотрел на ствол. Может, дело было в коре, но эта метка получилась самой красивой. Жаль, что такие деревья встречались редко. Если попадётся ещё одно, можно будет...

Рассеянно размышляя, он повернулся, чтобы продолжить путь. Но, не сделав и нескольких шагов, Сун Хуэйхуэй замер на месте.

Он медленно перевёл взгляд на дерево впереди.

Это был огромный баньян. Его толстый ствол перегораживал дорогу, а из густых ветвей свисали воздушные корни. Ветер колыхал их, словно занавес, скрывая то, что было за ними. А на стволе виднелся отчётливый знак — «X».

Этот «X» был ему до боли знаком. Две простые пересекающиеся линии. Но этот был сделан неумелой рукой, грубо и криво. Он сильно уступал тому, что Сун Хуэйхуэй вырезал только что.

Не просто уступал. Он был хуже на целых двадцать шесть тренировочных меток.

Пальцы юноши онемели. Горный ветер казался ледяным, пронизывающим до костей. Только сейчас, очнувшись от своих мыслей, он по-настоящему огляделся.

В этом нельзя было винить Сун Хуэйхуэя. Деревья в этом лесу были так похожи друг на друга, их корявые ветви тянулись к дороге с обеих сторон, словно цепкие ладони, хватающие за одежду, и различить их было почти невозможно.

По обе стороны от баньяна было две тропы. Одна налево — дорога вниз. Другая направо — к месту, которое указал Пятый дядя.

Он вернулся к самому началу.

<http://bllate.org/book/16009/1444138>